

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-6-158-167

УДК 159.99

СВЯЗЬ СТЕПЕНИ РИСКА НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Худалова М.З.

В связи с повышенной стрессовой нагрузкой в обществе происходит неуклонный рост частоты нервно-психических заболеваний. Этим продиктована актуальность изучения психологических факторов пограничных состояний и психогенных расстройств.

Цель: исследование возможной корреляционной связи между уровнем невротизации и психопатизации с индивидуально-личностными особенностями.

Выборку составили 41 человек, жителей республики Южная Осетия, в возрасте от 28 до 47 лет обоих полов.

Методы. *Использовались следующие методики: опросник «Уровень невротизации и психопатизации» (И.Б. Ласко и Б.И. Тонконогий), пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрае, П. Коста), методика определения типа личности (Олдхэма-Моррис). Использовались статистические методы обработки результатов эмпирического исследования в программе SPSS 22.0: описательная статистика, корреляционный анализ (ранговая корреляция р-Спирмена).*

Результаты. *Было обнаружено, что рост невротизации и психопатизации сопровождаются ростом импульсивности, снижением воодушевления, дружеского настроения. Чем ниже уровень невротизации и психопатизации, тем больше респондентам свойственны наблюдательность, спокойствие, беспристрастность, реалистичное отношение к действительности, высокая приспособляемость. Также низкий уровень невротизации и психопатизации связаны с такими личностными особенностями, как лояльность, сердечность, преданность.*

Заключение. Выявлено, что уровни невротизации и психопатизации связаны с некоторыми индивидуально-психологическими особенностями. Среди которых: эмоциональная устойчивость / неустойчивость, экстраверсия/интроверсия, импульсивность/самоконтроль.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в образовательном процессе в вузах на специальности «Медицинская (клиническая) психология», а также в практической деятельности медицинского психолога.

Ключевые слова: уровень невротизации; уровень психопатизации; эмоциональная устойчивость; экспрессивность; импульсивность; самоконтроль

THE CONNECTION BETWEEN THE RISK OF NEUROTIC DISORDERS WITH PERSONAL FEATURES

Khudalova M.Z.

Introduction. Due to the greater stresses in the society there is a steady increase in the neuropsychiatric disorders. It gives the relevance of studying the psychological factors of borderline states and psychogenic disorders.

Purpose: studying of possible correlation between the neurotization and psychopathization level and individual personality traits. The sample consisted of 41 people, residents of the Republic of South Ossetia, aged from 28 to 47 of both sexes.

Methods. The following methods were used: questionnaire “The level of neurotization and psychopathization” (compiled by I.B. Lasko and B.I. Tonkonogiy), the five-factor personality questionnaire (R. McCrae, P. Costa), the method of determining the personality self-portrait (Oldham-Morris) as well as the statistical methods of processing the results of empirical research in the SPSS 22.0 software such as descriptive statistics, correlation analysis (*p*-Spearman’s rank correlation).

Results. *The growth of neurotization and psychopathization is accompanied by the increase in impulsivity and the decrease in inspiration and friendly mood. The lower the level of neurotization and psychopathization the more observation, calmness, impartiality, realistic attitude to reality and high adaptability are characteristic of the respondents. Also, a low level of neurotization and psychopathization is associated with such personal characteristics as loyalty, cordiality, devotion.*

Conclusion. *It was revealed that the levels of neurotization and psychopathization are associated with some individual psychological characteristics such as emotional stability / instability, extraversion / introversion, impulsivity / self-control.*

Practical implications. *The results of the research can be applied in the educational process at universities in the specialty “Medical (clinical) psychology”, as well as in the practice of a medical psychologist.*

Keywords: *level of neurotization; level of psychopathization; emotional stability; expressiveness; impulsivity; self-control*

Введение

Данная тема по своей актуальности заслуживает особого внимания, так как в социуме происходит неуклонный рост частоты нервно-психических заболеваний в связи с повышенной стрессовой нагрузкой [12]. Научные достижения в области неврозов принадлежат многим отечественным ученым. И.П. Павлов и его школа изучали психофизические механизмы неврозов [6]. Выдающийся вклад в разработку проблемы неврозов у взрослых внесли В.Н. Мясищев [1], [2], [8], Б.Д. Карвасарский [2], [5] и их школы. Исследованиям неврозов у детей посвящены работы А.И. Захарова (1988, 1998) [4], Д. Исаева, А.Е. Личко [7], А.И. Селецкого, Д.Д. Еникеевой (1997, 1998 и др.) [3].

Так, например, В.Н. Мясищев, а затем его ученик и последователь Б.Д. Карвасарский, выделяли опасные для возникновения невроза черты личности: 1) столкновение эгоцентрической личности с требованиями действительности (истерия), 2) непосильные требования к себе, которые не противоречат общечеловеческим нормам (неврастения), 3) не способность личности разрешить свои личные противоречия (в

том числе этические) – синдром навязчивых состояний [5], [1], [8].

Известный зарубежный психолог Карен Хорни невротическую личность определяла следующим образом: «человек, который разрывается внутренним конфликтом, вызывающим тревожность. Эта тревожность вытеснена и неосознаваема. Она влияет на человека, лишая его внутреннего баланса и чувства счастья» [10]. Кроме внутреннего конфликта, тревожности, невротической личности присущи отказ от ответственности, потребность в чувстве превосходства, близости и признания, контроль за всеми вокруг приносит чувство безопасности [11].

Научная новизна заключается во вкладе в исследования не изученных полностью вопросов о соотношении и содержании связи риска невротических расстройств с индивидуальными особенностями личности.

Целью исследования является выявление связи степени риска невротических расстройств с личностными особенностями. Исходя из проблемы исследования и поставленной цели, мы наметили следующие задачи: определить уровень невротизации у респондентов, выявить и оценить их невротические состояния; исследовать личностные особенности респондентов, с помощью корреляционного анализа выявить связь между факторами исследования [9].

Объектом данного исследования выступили государственные служащие и студенты, проживающие в республиках Северной и Южной Осетиях. Общий объем выборки составил 41 человек, из которых 25 государственных служащих и 16 студентов. По полу: 15 мужчин, 26 женщин. Возрастной диапазон респондентов: от 19 до 37 лет.

Материалы и методы

В ходе исследования мы использовали:

1) опросный метод: методики для определения личностных особенностей и для выявления невротических состояний:

а) клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (Олдхэма-Моррис),

б) опросник «Уровень невротизации и психопатизации» (И.Б. Ласко и Б.И. Тонконогий),

в) пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрае, П. Коста).

2) статистические методы обработки результатов эмпирического исследования в программе SPSS 22.0: описательная статистика, корреляционный анализ (ранговая корреляция р-Спирмена) [9].

Результаты

Итак, анализ результатов опросника УНП по шкале невротизации выявил, что у 7% респондентов повышенная невротизация. У данных людей может наблюдаться выраженная эмоциональная возбудимость, продуцирующая различные негативные переживания (тревожность, напряженность, беспокойство, растерянность, раздражительность). Безынициативность этих лиц формирует переживания, связанные с неудовлетворенностью желаний. Их эгоцентрическая личностная направленность проявляется как в склонности к ипохондрической фиксации на неприятных соматических ощущениях, так и в сосредоточенности на переживаниях своих личностных недостатков. Это, в свою очередь, формирует чувство собственной неполноценности, затрудненность в общении, социальную робость и зависимость.

Анализ данных клинического теста-опросника для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978) показал:

- шкала тревоги: у 37% всех респондентов по шкале тревоги состояние психической дезадаптации. У данных испытуемых наблюдается снижение порога возбуждения в отношении стимулов, вызывающих тревогу; имеются признаки беспокойства, неуверенности при общении, нерешительность.
- шкала невротической депрессии: у 41% испытуемых состояние психической дезадаптации. У данных респондентов наблюдается сниженное настроение, не достигающее степени тоски, чувство безрадостности, но без экстраполяции этого ощущения на будущее, ограничение контактов с окружающими и снижение интересов.
- шкала астении: у 32% состояние психической дезадаптации, при выраженной астении у испытуемых наблюдается психическая и физическая гиперестезия, быстрая утомляемость, снижение работоспособности, раздражительность, вспыльчивость, эмоциональная лабильность (неустойчивость), нарушение внимания.

- шкала конверсионных расстройств: истерический тип реагирования встречаются у 34% испытуемых, здесь наблюдается повышенная чувствительность, обидчивость, а чрезмерная впечатлительность. Действия этих людей направлены на то, чтобы получить признание окружающих.
- шкала обсессивно-фобических нарушений: у 32% испытуемых были выявлены данные признаки, что говорит о наличии у них различных навязчивостей, навязчивых воспоминаний, сомнений, иррациональных страхов, неуверенность в своих поступках и решениях.
- шкала вегетативных нарушений: они были выявлены лишь у 17% испытуемых. У респондентов наблюдается неустойчивость сосудистого тонуса, а также нарушения сердечнососудистой деятельности и желудочно-кишечные расстройства, имеются нарушения сна, снижение аппетита, нарушения терморегуляции. Бывают различные боли, но чаще головные.

Анализ данных пятифакторного опросника показал, что у 61% респондентов по шкале интроверсия-экстраверсия высокие показатели т.е. они являются экстравертами. По шкале обособленность-привязанность 78% респондентов получили высокие значения. Это говорит о наличии у респондентов положительного отношения к окружающим людям. Такие люди бывают отзывчивыми, чувствительными и сострадательными, проявляют высокую толерантность к окружающим, стараются понять человека и помочь, чувствуют личную ответственность за их благополучие. Добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. При общении с окружающими проявляют чаще уступчивость, не любят конфликты и соперничество. Такие люди предпочитают сотрудничать и строить свои взаимоотношения на уважении и доверии. По шкале импульсивность-самоконтроль 71% респондентов получили высокие показатели. Эта шкала показывает волевую регуляцию человеком своего поведения. Люди с высоким самоконтролем являются аккуратными, добросовестными, ответственными и точными в выполнении задач. Они жестко придерживаются общепринятых норм поведения. Высокая добросовестность сочета-

ются со стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. Высокий самоконтроль лишает этих людей возможности чувствовать себя раскованными, быть аутентичными. Они отрицают свои слабости и желания, которые могут отклоняться от идеалов. Таким людям очень сложно дать волю своим чувствам, они руководствуются разумом.

По шкале эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость – 68% респондентов имеют высокие показатели. Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. В поведении это проявляется как уклонение от реальности, капризность. Такие люди чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями. Их поведение во многом обусловлено ситуацией. Они с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию. У них, как правило, занижена самооценка, они обидчивы.

По шкале практичность–экспрессивность 71% респондентов имеют высокие показатели. Высокие значения по этой шкале характеризуют людей, имеющих легкое отношение к жизни и окружающим. Эти люди беззаботно и безответственно относятся к жизни, для таких людей жизнь является игрой и окружающие видят в их поведении проявление легкомыслия. Люди, которые имеют высокие показатели по этой шкале имеют большой круг интересов и удовлетворяют свое любопытство. Они легко овладевают новой информацией, но лишь интересующей их. Такой человек часто не отличает вымысел от реальностей жизни. Он чаще доверяет своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращает внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинной работы. Это эмоциональный, экспрессивный, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом человек.

Корреляционный анализ дает нам право делать следующие выводы:

- рост невротизации сопровождается ростом импульсивности ($\rho = 0,41$ при $p \leq 0,01$);
- чем выше проявления психопатизации у респондентов, тем выше тревожность ($\rho = 0,38$ при $p \leq 0,01$), истерические проявления в поведении ($\rho = 0,38$ при $p \leq 0,01$), вегетативные нарушения ($\rho = 0,48$ при $p \leq 0,01$), импульсивность ($\rho = 0,33$ при $p \leq 0,05$);

- психопатизация, которая проявляется в беспечности и легкомыслии, холодном отношении к людям, напористости имеет обратную корреляционную связь с астенией ($\rho = -0,43$ при $p \leq 0,01$) и эмоциональной устойчивостью ($\rho = -0,32$ при $p \leq 0,05$);
- интроверсия имеет корреляционную положительную связь с тревожностью ($\rho = 0,16$ при $p \leq 0,05$), вегетативными нарушениями ($\rho = 0,60$ при $p \leq 0,01$), самоконтролем ($\rho = 0,29$ при $p \leq 0,01$)
- экспрессивность связана с тревожностью ($\rho = 0,47$ при $p \leq 0,01$), астенизацией ($\rho = 0,43$ при $p \leq 0,01$), истерическим типом реагирования ($\rho = 0,38$ при $p \leq 0,05$), вегетативными нарушениями ($\rho = 0,58$ при $p \leq 0,01$).

Заключение

Существует связь между индивидуально-психологическими особенностями и симптоматическими проявлениями невротических состояний. Так установлено наличие связи невротических состояний с эмоциональной устойчивостью / неустойчивостью, практичностью / экспрессивностью, импульсивностью / самоконтролем и интроверсией / экстраверсией.

Исследование было проведено в соответствии с принципами положения Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации (Declaration of Helsinki, and approved by the Institutional Review Board).

Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Александров А.А. От ортодоксального психоанализа к патогенетической психотерапии В.Н. Мясищева // Интегративная психотерапия. СПб: Питер, 2009. С. 74-107.
2. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карвасарский Б.Д., Карпова Э.Б. В.Н. Мясищев и медицинская психология // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2004. Т.1, № 1. С. 22-25.
3. Еникеева Д.Д. Популярная психиатрия. Энциклопедия. М.: АСТ пресс, 2018. 720 с.

4. Захаров А.И. Неврозы у детей. СПб: Дельта, 2016. 435 с.
5. Карвасарский Б.Д. Неврозы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1990. 576 с.
6. Лакосина Н.Д. Неврозы, невротические развития личности и психопатии: клиника и лечение. М.: Медицина, 2015. 370 с.
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2010. 256 с.
8. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. М.: Книга по Требованию, 2013. 426 с.
9. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. СПб: Речь, 2004. 392 с.
10. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. и примечания А.И. Фета. Philosophical arkiv, Nyköping (Sweden), 2016. 186 с.
11. Karen Horney. Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization «Norton», New York, 1950.
12. Kutcher S., Wei Y., Coniglio C. Mental Health Literacy // The Canadian Journal of Psychiatry. 2016. Vol. 61 (3). P. 154–158. <https://doi.org/10.1177/0706743715616609>

References

1. Aleksandrov A.A. *Ot ortodoksal'nogo psihoanaliza k patogeneticheskoy psihoterapii V.N. Mjasishheva* [From orthodox psychoanalysis to pathogenetic psychotherapy V.N. Myasishcheva]. SPb: Peter, 2009, pp. 74-107.
2. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Karvasarskij B.D., Karpova Je.B. V.N. Mjasishhev i medicinskaja psihologija [V.N. Myasishchev and Medical Psychology]. *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii* [Review of Psychiatry and Medical Psychology], 2004, vol. 1, no. 1, pp. 22-25.
3. Enikeeva D.D. *Populjarnaja psikiatrija. Jenciklopedija* [Popular psychiatry. Encyclopedia]. M.: AST press, 2018, 720 p.
4. Zaharov A.I. *Nevrozy u detej* [Neuroses in children]. SPb: Del'ta, 2016, 435 s.
5. Karvasarskij B.D. *Nevrozy* [Neuroses]. M.: Medicina, 1990, 576 p.
6. Lakosina N.D. *Nevrozy, nevroticheskie razvitija lichnosti i psihopatii: klinika i lechenie* [Neuroses, neurotic personality development and psychopathy: clinical picture and treatment]. M.: Medicina, 2015, 370 p.

7. Lichko A.E. *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents.] SPb: SPb NIPNI im. V.M. Behtereva, 2010, 256 p.
8. Mjasishhev V.N. *Lichnost' i nevrozy* [Personality and neuroses]. M.: Kniga po Trebovaniju, 2013, 426 p.
9. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretacija dannyh. Uchebnoe posobie* [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data. Tutorial]. SPb: Rech, 2004, 392 p.
10. Horney K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The neurotic personality of our time]. Philosophical arkiv, Nyköping (Sweden), 2016, 186 p.
11. Karen Horney. *Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization* «Norton», New York, 1950.
12. Kutcher, S., Wei, Y. & Coniglio, C. Mental Health Literacy. *The Canadian Journal of Psychiatry*. 2016, vol. 61(3), pp. 154–158. <https://doi.org/10.1177/0706743715616609>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Худалова Мадина Захаровна, зав. кафедрой психологии, кандидат психологических наук
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362025,
Российская Федерация
mado2006@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Madina Z. Khudalova, Ph. D. in Psychology, Assistant Professor of the Chair of Psychology
North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkas, 360225, Russian Federation
mado2006@mail.ru
SPIN-code: 8301-9910
ORCID: 0000-0002-9111-2803